

В этой главе нет секса; это только для того, чтобы подготовить почву.

Гарри Поттер не мог припомнить случая, когда бы он чувствовал себя настолько комфортно в своей шкуре.

Люди останавливались и смотрели на него с того самого момента, как он прибыл на Кингс-Кросс, точно так же, как вчера, когда он отправился за школьными принадлежностями, они заполнили улицы Диагон-аллеи. В прошлом он чувствовал бы себя неловко и постарался бы держаться как можно ниже, но сейчас он поднял голову и улыбнулся. Ему предстояло столкнуться с этим всю оставшуюся жизнь, поэтому он решил, что лучше встретить это лицом к лицу, а не желать, чтобы все прошло само собой. Кроме того, он действительно заслужил немного похвалы, которую получил сейчас. Это не его похвалили за то, что сделала его мать, когда он был еще младенцем в пеленках. Это он и его друзья остановили Волдеморта. Поэтому, когда дети просили у него автограф на Аллее Диагонов, или взрослые мужчины сдерживали слезы, пожимая ему руку, он не вздрагивал и не уклонялся. Он делал все возможное, чтобы угодить им, а затем продолжал заниматься своими делами, как мог. И сейчас, когда он проходил мимо маленьких первоклашек, которые собирались впервые сесть в поезд, он встречал их изумленные взгляды дружелюбной улыбкой и кивком.

Ему было интересно, что скажут Рон и Гермиона, когда увидят его снова. Он знал, что теперь, когда у него больше нет войны, он чувствует себя новым человеком, и ему было интересно, насколько заметны эти изменения для его старших друзей. Он был уверен, что Гермиона укорит его за то, что он отложил покупки буквально до последнего дня, но, в свою защиту, он даже не был в стране до вчерашнего утра.

После окончания войны, после похорон, церемоний и всего остального Гарри больше всего хотел и нуждался в том, чтобы уехать от всего этого. Гермиона, как и положено, была сосредоточена на поиске своих родителей и восстановлении их памяти. А Рон, ну, Уизли должны были провести лето вместе, чтобы погоревать. Сердце Гарри болело об их утрате, как и у всех остальных, кто потерял близких из-за Волдеморта и Пожирателей смерти.

Он сочувствовал и разделял их горе, но он окончательно смирился с тем, что ему не нужно нести вину и ответственность за все это. Артур и Молли помогли ему осознать это. Даже в своем собственном невообразимом горе после потери Фреда они все еще были способны распознать чувство вины, которое тяготило его, преследовало на каждом шагу, как бладжер, который Добби заколдовал, чтобы атаковать его во время матча по квиддичу на втором курсе.

Когда он признался в своих чувствах, признался во всех своих сомнениях (что, если бы он был быстрее? Что, если бы он был лучше? Может быть, не умер бы Фред, или Добби, или Хедвиг, или Колин, или...).

Миссис Уизли крепко обняла его, утешая, даже когда сама переживала опустошающее горе потери сына. Она и Артур сказали ему, как они благодарны ему, Рону и Гермионе за то, что война закончилась так быстро, как они это сделали. Они пережили последнюю войну и знали, что, если бы Волдеморт оставался у власти, все стало бы только хуже. То, что его удалось остановить благодаря усилиям двух храбрых волшебников и одной умной ведьмы, у которых на уме не было ничего более существенного, чем сдача экзаменов, было удивительно, и тот, кто винил Гарри за одну потерянную жизнь, ничего не знал.

Услышав их искренние слова, он смог наконец-то сбросить с себя весь груз, который носил в себе, и не только после той последней битвы. Он наконец-то смог простить себя за то, что Сириус был убит, и за то, что не остановил Седрика от захвата кубка с ним, и за миллион других вещей, за которые он решил, что несет ответственность на протяжении многих лет.

Избавление от чувства вины было потрясающим чувством, и после этого, когда Волдеморт, наконец, перестал быть проблемой в его жизни, его охватила внезапная необходимость уехать из Британии и провести нормальные летние каникулы. Рон и Гермиона справились со своими обязанностями, так что в поездке он был совершенно один. Поначалу было странно, что они не были рядом с ним, но это было к лучшему. Ему нужно было время для себя, и впервые в жизни он мог вести себя как нормальный подросток, расслабляться и флиртовать с девушками, вместо того чтобы беспокоиться о войне.

Поначалу флирт был неловким; в прошлом он никогда не занимался этим. Но девушки из магического сообщества Мадрида творили чудеса, укрепляя его уверенность в себе. Он многому научился за лето, проведенное за границей. Очень многому. И теперь он был готов применить все полученные знания на практике в Хогвартсе и, надеюсь, узнать еще больше.

Почему Гарри был так счастлив, когда медленно пробирался сквозь толпу зевак и доброжелателей к Хогвартс-экспрессу? Потому что впервые он ехал в школу без угрозы Волдеморта, нависшей над его головой. Здесь не будет темных волшебников, оборотней, одержимых профессоров, дневников, василисков, сбежавших заключенных, опасных турниров, жаб Министерства и прочего дерьма, с которым ему пришлось столкнуться за первые шесть лет обучения в школе чародейства и волшебства Хогвартс.

Когда он садился в поезд 1 сентября в этот, самый последний раз, у него на уме было гораздо больше, чем NEWTS. За этот год он собирался компенсировать шесть лет ситуаций жизни и смерти, которые подбрасывала ему школа. Он собирался стать обычным школьником, который делал то, что должен был делать любой нормальный школьник, проведя девять месяцев в школе-интернате, наполненной сексуальными молодыми женщинами.

Он собирался заняться сексом.

--

"Привет, Гарри!"

"Невилл!" Гарри шагнул вперед, принял протянутую руку другого мальчика и крепко пожал ее. Затем он повернул голову, чтобы улыбнуться прибывающим первокурсникам, которые собрались вокруг него на платформе и последовали за ним в поезд. "Это тоже один из героев битвы, знаете ли!" - сказал он. "Какое у тебя новое прозвище в "Пророке", Нев? Истребитель Змей?"

"Тьфу, только не ты!" Юноша стыдливо покачал головой, напомнив Гарри скорее мальчика, которым он был большую часть их пребывания в Хогвартсе, чем уверенного в себе молодого человека, отрубившего голову Нагини гриффиндорским мечом. Он слегка помахал рукой и кивнул сгрудившимся первокурсникам, которые теперь смотрели на него с тем же благоговением, с которым они следили за Гарри в поезде. "Мерлин, это то, с чем ты имел дело последние семь лет, Гарри?"

"Не совсем", - ответил он, пожимая плечами. "Для начала, большинство людей не менее пятнадцати раз менялись между тем, чтобы считать меня героем и смотреть на меня как на возродженного Салазара Слизерина".

"С этим не поспоришь". Невилл кивнул, несомненно, вспомнив инцидент со змеей на втором курсе, или то, как почти все (включая Рона) думали, что он обманул и подсунул свое имя в кубок на четвертом курсе, или то, как он купился на пропаганду Министерства о нем и Дамблдоре на пятом курсе. "Сейчас ты, кажется, лучше справляешься со всем этим вниманием. Я видел утренний "Пророк" перед уходом; ты выглядел счастливее, чем я когда-либо видел тебя, особенно в такой большой толпе вокруг тебя".

"Я решил не позволять своей славе беспокоить меня", - сказал он. "Она никуда не денется, верно? Я не могу позволить ей опустить меня, особенно теперь, когда Волдеморт мертв и я могу жить так, как хочу".

"Кстати говоря, я удивлен, что ты решил принять открытое приглашение профессора МакГонагалл на повторный седьмой курс". Все ученики на курсе Гарри получили предложение повторить его, поскольку ничего из того, что они делали в год оккупации Волдеморта, не

подготовило их к сдаче NEWTS. Все остальные годы перешли на более высокий уровень, как обычно (так что Джинни, Полумна и остальные их ровесники были бы 7-ми годами, а Гарри, Невилл и все остальные, кто вернулся, были бы "8-ми годами", и обе группы готовились бы к сдаче NEWTS в конце). Предыдущие 5-е курсы все еще переходили на 6-й курс, но в конце его они сдавали OWLS.

"На самом деле я не "повторяю", как ты и остальные, так как в прошлом году я был слишком занят, путешествуя по сельской местности и пытаюсь избежать Снейджеров", - сказал Гарри.

"Конечно, но большинству из нас нужны наши NEWTS для карьерных планов", - сказал Невилл. "Ты ведь хочешь стать аврором, верно? Я читал интервью Кингсли; я видел, как он сказал, что тебя ждут в любое время, с NEWTS или без NEWTS".

"Да." Кингсли сказал ему об этом лично, заявив, что все, что он сделал в своей жизни, уже доказало его квалификацию больше, чем любой тест. "Я больше не уверен, хочу ли я быть аврором", - признался он. "Может быть, я уже достаточно сражался с темными волшебниками на своем веку, понимаешь?" Невилл понимающе кивнул. "Кроме того, теперь, когда война закончилась, я готов провести нормальный школьный год для разнообразия".

"Я не уверен, что ты способен на "нормальный", - сказал Невилл. Двое мужчин отошли на одну сторону поезда, чтобы пропустить группу студентов. Сьюзен Боунс и Ханна Эббот улыбнулись им, и Гарри увидел, как Невилл покраснел и застенчиво помахал в ответ, когда Ханна помахала ему рукой. Неподалеку от них стояла пара знакомых девушек. Гарри был уверен, что они были Слизеринками из его курса, хотя он никогда с ними особо не общался. Брюнетка слегка кивнула им в знак признательности, и он ответил ей тем же. Блондинка с льдисто-голубыми глазами даже не удостоила их взглядом. Он проследил взглядом за ее попой, покачивающейся на джинсах, когда она уходила в поисках купе.

"Присматриваешься к Дафне Гринграсс, Гарри?" прошептал Невилл, наклоняясь и подмигивая ему.

"Так вот кто это был?" Он слышал это имя, раз уж он об этом подумал. Он помнил, как Дин и Симус часто упоминали ее, когда обсуждали самых сексуальных девушек своего года. Он был слишком озабочен тем, чтобы остаться в живых, чтобы обращать на это внимание, но теперь, взглянув на нее (или, по крайней мере, на ее задницу), он полностью согласился с их мнением.

"Может, стоит держаться подальше", - предложил Невилл. "Я слышал, она не просто отвергает парней, которые к ней пристают, она их унижает".

"Интересно". Следующими на борт поднялись близнецы Патил и Лаванда Браун, и хотя Парвати и Лаванда были слишком заняты болтовней, чтобы заметить их, Падма улыбнулась и помахала рукой, на что мальчики ответили. "Надеюсь, Ханна будет добрее, а, Невилл?" Он подмигнул мальчику, и тот покраснел и покачал головой.

"Отвали, Гарри", - сказал он, но изо всех сил старался не улыбаться. В поезд ввалилась огромная толпа младшекурсников, вероятно, третьих или четвертых курсов, по оценке Гарри, и Гарри с Невиллом пришлось протиснуться, чтобы пропустить их всех. Прохождение группы заняло некоторое время, тем более что большинство из них остановились и уставились, увидев пару героев войны, стоящих в стороне.

"Нам, наверное, лучше уйти с дороги", - предложил Гарри.

"Да, ты прав", - согласился Невилл. "У меня есть купе с Дином и Симусом чуть дальше, если вы хотите присоединиться к нам. Может быть, ты расскажешь нам о своем лете в Испании?"

"Может быть", - сказал он. "Есть о чем рассказать". Он был уверен, что Симус потребует от него подробного пересказа некоторых наиболее интересных ночей, проведенных Гарри в Мадриде. Но, может быть, вместо того, чтобы вновь переживать приятные воспоминания, ему стоит попытаться создать новые?

Конечно, у него была Гермиона, которую он не видел с тех пор, как она уехала искать своих родителей, и Джинни, которая намекнула, что очень хотела бы возобновить то, что было у них на шестом курсе. Может быть, ему стоит пойти извиниться перед Парвати за то, что он был никудышным кавалером на Йольском балу (и перед Падмой от имени Рона), стать хорошим другом Невиллу и узнать, нравится ли он Ханне, а может быть, и самому добиться успеха в отношениях с грудастой Сьюзен. А может, ему стоит найти Дафну, блондинку со Слизерина с голубыми глазами и покачивающейся попкой, и посмотреть, сможет ли он расколоть этот лед?

"Посмотрим", - сказал он. Он был уверен, что провести время, болтая с Невиллом, Дином и Симусом и рассказывая им все подробности своего лета, было бы забавным способом провести время в поезде, но пока он не хотел брать на себя никаких обязательств.

"Да, не то чтобы у тебя был недостаток выбора, верно?" сказал Невилл с ухмылкой. "Что ж, мы оставим для тебя место, если ты решишь заглянуть. Левая сторона, третий отсек сзади".

"Звучит неплохо, Нев". Он снова пожал руку мальчику и похлопал его по спине. Невилл повернулся и направился к своему купе, а Гарри задумался, стоит ли ему следовать за ним.

Купе заполнялись, но Гарри был уверен, что в каждом из них найдется место для него, даже если им придется тесниться друг к другу. (Ему оставалось только решить, как скоротать время в этой последней поездке на поезде в Хогвартс, которую он совершит первого сентября.

<http://erolate.com/book/3149/74135>